

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Зачет

Лучинский удобно устроился в кресле перед телевизором в предвкушении начала баскетбольного матча ЦСКА — «Таугрес». На журнальном столике стояла чашечка дымящегося кофе, приготовленного по-восточному...

Неожиданно в дверь позвонили.

«Черт! Кого же это принесло в столь неподходящий час!» — мысленно выругался Лучинский и подошел к входной двери.

Посмотрел в глазок и удивился: Алина Шмелева собственной персоной. Алина являлась гордостью колледжа и круглой отличницей.

«Интересно, что ей от меня надо!»

Продолжая чертыхаться, учитель впустил юную особу в свою квартиру. Алина гордо и важно прошествовала в зал, взглянула на Лучинского, как ей показалась, неотразимо, но получилось надменно. Холодная улыбка скользнула по ее губам.

Что и говорить, приятно посмотреть на эту девушку! Модная прическа, красивый овал лица, большие красивые глаза изумрудного цвета, правда, беспристрастные и с холодным блеском, пышные длинные ресницы, красиво изогнутые брови, сексуальные ярко-красные губы.

Неплохая фигура, красивые бедра, попа что надо! Из-под короткой белоснежной майки с английским флагом выглядывал аккуратный сексапильный животик. В пупке серебренное колечко. Видно, что она без лифчика, стоячие соски буквально рвутся через ткань. На девушке голубые модные джинсы, а из-под джинсов выглядывает узкая полоска белых трусиков с розовыми цветочками. Целеустремленная, решительная, красивая, но надменная девушка. Лучинский пытался приударить за ней, но та в корне отсекала его поползновения.

Говорили, что у нее крутой бой-френд, сынок какого-то известного думского бонзы.

У Лучинского при виде ее трусиков зашевелился член.

— Что-то случилось, Шмелева?

— Добрый вечер, Андрей Михайлович! — поздоровалась девушка. — Нет, ничего не случилось, просто мне срочно нужно сдать экзамен по вашему предмету.

— Так нет ничего проще, Шмелева. Приходи через три дня, в колледж, там я и оценю твои знания.

Алина сверкнула злым взглядом и надула губки. Раздражено сказала:

— Я не могу в субботу. Завтра утром я должна ехать в Париж вместе с моим другом. Поставьте мне, пожалуйста, экзамен, остальные я сдала автоматом. Вот, возьмите, — она царским жестом протянула учителю зачетную книжку. В ней торчали три банкноты по 100 долларов.

Учитель завелся. Ели бы не заносчивость Алины, ее снисходительный жест, он бы взял деньги — и дело с концом! Но тут дело другое. Какая-то сопливая девчонка обтирает об него ноги!

Вдруг Лучинскому почему-то дико захотелось ее, эту недоступную, серьезную, ломливую цацу. Трахнуть бы ее с особой жестокостью! Во все мыслимые и немыслимые отверстия.

Учитель принял строгий вид и вернул ей зачетку.

— Шмелева! Я не нуждаюсь в деньгах. Мой ответ: «Нет».

Ее зеленые льдинки сверкнули бешенством.

— Вам мало? Сколько Вы хотите? Сейчас я позвоню другу, и он все уладит.

— Не надо никуда звонить, не надо и денег. Есть только одно решение твоей проблемы: ты заплатишь мне... натурой...

— Вы с ума сошли, Андрей Михайлович, предлагать мне такое! Вы точно ненормальный! Нет, нет, я не согласна! А еще я могу позвонить другу и тогда...

Взбешенная Шмелева направилась к выходу.

— Постой, АЛИНА, выслушай... Шмелева на миг задержалась. — Почему ты считаешь меня ненормальным человеком. Ведь я предлагаю тебе обыкновенную сделку, и это абсолютно нормально. Бизнесом у нас многие в стране занимаются и нет ничего в этом зазорного или ненормального. Послушай, Шмелева, тут все просто. Ты получаешь свою выгоду от сделки, а именно: сэкономишь триста баксов, получаешь пятерку за экзамен, едешь в тур, а я получаю свою, мне только понятную и желаемую выгоду. Ты выигрываешь гораздо больше от сделки, чем я. Это точно. Тем более, мне не нужен от тебя непосредственный секс, а всего лишь куннилингус. Надеюсь, ты знаешь, что это такое. Это займет всего минут десять. И все. Я доволен, ты довольна. Ты получаешь то, что тебе нужно и катишься в свою Францию, к тому же я гарантирую, что все, что произойдет в этой квартире, останется в полнейшей тайне, даю слово. Итак, подумай, Шмелева. Если мое предложение не устраивает тебя, то тогда гуд бай. Это мой окончательный ответ.

Алина кипела от возмущения, ее глаза метали зеленые яростные молнии в учителя, но выбора у нее не было. Либо соглашаться, либо уйти несолоно хлебавши. А в Париж ей так хотелось! Она там не раз не была. К тому же, если бы учитель попросил ее сделать минет, заняться генитальным сексом или анальным, то она бы наверняка отказалась. Но тут куннилингус... Когда-то Алина намазывала сметаной свою щелку и заставляла кота Ваську лизать ее. Домашний питомец делал это недостаточно хорошо и умело, и разрядка не наступала, приходилось Алине доводить себя до оргазма вручную... А ее крутой друг считает куннилингус извращением и поэтому никогда не ублажает Алину орально, зато заставляет делать ему минет. А что если... Алина закроет глаза и представит кота на месте Лучинского, только и всего. Десять минут позора — и Париж в кармане! Шмелева минуту думала, затем решительно спросила:

— Где у Вас тут ванная?

Учитель радостно кивнул в сторону прихожей. Есть, его взяла! Мужское достоинство Лучинского отвердело и рвалось в бой.

... Она вышла в трусиках и майке, легла на диван. Высокомерно взглянула, отвернулась, закрыла глаза, застыла как манекен, даже ноги вместе сжала:

— Только побыстрее, я засекала время.

«Ну, держись, крошка! На арену выходят мастера своего дела!»

Лучинский без спешки приступил к делу...

Он развел Алине ноги, хотя та немного сопротивлялась, начал целовать животик и внутреннюю часть бедер. Целуя, он сужал круг воздействия, приближаясь к заветной цели. Он чувствовал по невольным подрагиваниям и вздохам Алины, что той начала уже нравится эта процедура. Манекен оживал. То ли еще будет! Лучинский стал сквозь тонкую материю целовать ее лобок, опускаясь все ниже и ниже. Оттянул край материи и вонзил язык в пылающий и влажный зев любви. Вздох облегчения невольно вырвался из груди Шмелевой. Она сама уже развела ноги пошире, страстно желая, чтобы ее киску ласкали, ни на секунду не останавливаясь! Оказывается, куннилингус — это так здорово! Лучинский умело теребил

губами пылающий и отвердевший клитор, ласкал его кончиком языка, сосал, лизал, принимался с таким же рвением за влагалище. Одновременно с этим два пальца учителя ловко ныряли в разгоряченное влагалище и выныривали обратно, покрываясь липкою влагой. Алина часто задышала, щеки покраснели. От мягких, теплых влажных и самое главное приятных ощущений ей стало так хорошо, что она забыла все на свете. Шмелева стала сладостно покрикивать.

Учитель стянул с нее заветные, влажные от выделений трусики. Теперь взору Лучинского предстала киска Алины во всей красе. Пышный кустик русых волос, раскрытие набрякшие створки раковины, сама розовая жемчужина, и узкий алеющий вход в подводный грот. Виртуоз приступил к завершению своего орального соло на волосатой розовой флейте. Пальца учителя разделили свои обязанности. Теперь один из них пальцев свободно нырял в алый грот, а другой, менее свободно — в коричневый и более узкий грот. Алина напряглась — и учитель удвоил усилия. Вот она натянулась как струна, замерла и... судорожно затряслась в упоительном оргазме.

— А-а-а!... — ее торжествующий крик заполнил все пространство.

Алина впала в счастливое забытье. Копье учителя давно истекало соками, пылало и желало со всего размаха воткнуться в сладостную мишень.

«Вот тут мы и воспользуемся благоприятным моментом».

Лучинский резво стянул брюки вместе с плавками. Его жаждущее копьё вылетело и вошло как по маслу в горячую, истекающую влагой, эластичную и упоительную вагину.

Перевозбуждение сделало свое дело: несколько телодвижений — и учитель почувствовал приближение оргазма. Он остановился, сильно сжал мышцы промежности. Таким приемом он оттягивал наступления оргазма...

Лучинский снова интенсивно задвигал тазом. Но в его планы вмешалась Шмелева. Она стала хорошо подавать ему навстречу своим предком. Заохала, запричитала. Лучинский почувствовал, как начинает приятно щекотать острие его копья. Черт, как ни крути, но финиш неизбежен также как и восход солнца...

— В тебя можно кончать? — прохрипел, тяжело дыша, учитель.

— Нет, нельзя, пожалуйста, — полузакрыв глаза в сладостной неге, прошептала Алина.

Он стянул с нее футболку. Навстречу ему выпрыгнули налитые спелые груди красивой, восхитительной формы. Он пристроил свою дубину между грудей и начал простые движения.

— Сожми груди руками. Помогай мне, — приказал Шмелевой учитель, та беспрекословно подчинилась ему.

Вскоре учитель бурно кончил, расстреляв перламутровыми очередями лицо и грудь Шмелевой.

... Уходя домой, счастливая Алина пожурила учителя.

— Все-таки Вы меня обманули, Андрей Михайлович. О генитальном сексе мы не договаривались. Я уверена на сто процентов, Вы заранее знали, что так получится: я размякну, и вы воспользуетесь мною в своих плотских целях. Выходит, Вы меня обманули, Андрей Михайлович? Но... я, если честно, нисколько не жалею об этом...

Лучинский не отвечал, а лишь улыбался, в его довольных глазах прыгали веселые огоньки. Радостная улыбка озарила ее милое личико. Чудеса! От заносчивой, ломливой цацы, что вторглась в его жилище час назад, не осталась и следа. Перед учителем теперь стола нормальная, славная девушка без каких-либо следов надменности.

— Деньги я Вам оставляю, это за экзамен, Вы честно их заработали. А за то удовольствие, которое Вы мне доставили, я готова заплатить еще энное количество баксов, если Вы не против. Сдеру бабки с моего друга, скажу, что за экзамен. Он раскошелиться: он богатый. Так что вот так...

Она замолчала. Взясась за дверную ручку и открыла дверь. Обернулась, бросила умоляющий взгляд на учителя...

— А можно я к Вам еще раз приду, а?..

Лучинский усмехнулся и утвердительно кивнул.